

НОВЫЙ ОПРОСНИК ТОЛЕРАНТНОСТИ–ИНТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ¹

© 2010 г. Т. В. Корнилова

Доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии
факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Представлены результаты апробации на российской выборке ($n = 623$ чел.) Нового опросника толерантности к неопределенности. В его основу положена схема соединения А. Фёрнхемом (A. Furnham) известных ранее в зарубежной литературе шкал. Обоснована представленность в опроснике трех шкал: толерантности к неопределенности, интолерантности к неопределенности и межличностной интолерантности к неопределенности. С помощью структурного моделирования установлены латентные переменные, с которыми связаны эти три шкалы и другие измерения личностных свойств – готовности к риску, использования интуиции, готовности к принятию решений.

Ключевые слова: субъективная неопределенность, толерантность к неопределенности, интолерантность, межличностная толерантность, принятие решений, готовность к риску, интуиция.

Толерантность к неопределенности является примером конструкта, значимость которого растет как в методологическом контексте – разработки категориального строя психологии [2, 3], так и в контексте разработки представлений о личностной регуляции решений и действий человека в современном изменчивом мире, где неопределенность становится обычным условием его жизнедеятельности. Проблематичным оставалось до недавнего времени психологическое понимание данного конструкта, поскольку в зарубежной литературе, где публиковались основные психодиагностические средства к выявлению этой переменной, толерантность к неопределенности (ТН) была представлена двумя терминами: *tolerance for ambiguity* (толерантность к неясности, двусмысленности, многозначности стимулов, сложности их интерпретации) и *tolerance for uncertainty* (толерантность к неуверенности при недостаточной информированности). Возникал вопрос о возможности представления *интолерантности* в качестве самостоятельной шкалы или полюса, противоположного ТН. Надежность предложенных средств для измерения ТН оказалась существенно более низкой, чем для обычных личностных опросников [18, 42].

Цель статьи – анализ представлений о ТН и интолерантности к неопределенности (ИТН) в психологии и результатов апробации на русскоязычных выборках опросника, в котором генерализованы шкалы ТН и ИТН, уже использовавшиеся за рубежом.

Конструкты толерантности (и интолерантности) к неопределенности имели в психологии как общие связи с разработкой проблемы личностной толерантности [1], так и специфические линии их содержательного развития в психологии познания, включая проблематику личностной регуляции принятия решений [8].

В качестве достаточно широкого понимания *толерантности к неопределенности* в зарубежной психологии можно привести следующее определение: это “способность человека принимать конфликт и напряжение, которые возникают в ситуации двойственности, противостоять несвязанности и противоречивости информации, принимать неизвестное, не чувствовать себя неудобно перед неопределенностью” [30, с. 189]. В отечественных исследованиях толерантность представлялась интегральной личностной характеристикой, изучаемой как психологическая устойчивость, система личностных и групповых ценностей, личностных установок и совокупностей разнородных индивидуальных свойств [13].

Рассмотрение становления понятия ТН в исторической перспективе относит его к теории

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 07-06-00101а).

В тестировании принимали участие студенты-дипломники и аспиранты: Е. Новотоцкая-Власова, М. Помазкова, Е. Смирнова, которым я признательна за совместную работу.

черт Г. Олпорта². Этнопсихологические и социально-психологические исследования внесли существенный вклад в формирование представлений о связи личностных черт и предпочитаемых социальных структур и форм социального взаимодействия, а также о специфике принятия и непринятия людьми условий неопределенности. Э. Фромм в исследовании 1931 г. среднего класса в Германии описал потребность к принятию тоталитарного режима в связи с жизненными ориентациями людей с авторитарным характером, для которых, в частности, характерны ксенофобия, преклонение перед прошлым, узость кругозора, преклонение перед силой и т.д. Связь подверженности предрассудкам с авторитарностью личности изучена в дальнейшем Т. Адорно и другими, с “жесткостью мышления” – Г. Айзенком [12].

Tolerantia в переводе с латинского означает терпение, терпеливость. Со временем важным уточнением выступило разведение представлений о толерантности как *терпимости* личности, предполагающей разумное и часто вынужденное принятие разнообразия условий человеческого общежития (и тем самым многообразие Других), и как личностной установки или свободно принимаемого личностного принципа (отношения), уже никак не связываемого “разумным принуждением”. «В отличие от терпимости, толерантность подразумевает право личности на сохранение ее автономии. Как качество личности толерантность предполагает настроенность на паритетный диалог, на познание нового “чужого”, а также не исключает возможности изменения системы взглядов и представлений индивида» [10, с. 591].

В отечественной социальной психологии и психологии личности была осуществлена разработка проблемы межличностной толерантности и толерантной личности в отношении к проблемам *устойчивости* различных общностей и отдельного индивида к *изменчивости*, что включило анализ многоуровневых проявлений ТН и обсуждение феномена на основе критериев активности–пассивности, просоциальности–асоциальности, монологичности–диалогичности, конструктивности–деструктивности [6, 12].

Одной из первых ввела конструкт ТН – *tolerance for ambiguity* – Э. Френкель-Брунsvик, которая

² По его мнению, толерантность – это феномен, обратный с психологической точки зрения предрассудкам, и большинство первоначальных знаний о развитии толерантности получено в исследованиях предубежденности. Так, в исследованиях этнических предрассудков было установлено, в частности, наличие отрицания эмоциональной амбивалентности.

изучала субъективность восприятия человеком в условиях изменяющейся двусмысленной стимуляции и показала, что при формировании образа важное значение имеет этап принятия решения [27]. Первоначально неопределенность понималась автором в качестве фактора, задающего эмоциональный фон изменениям в перцептивной переменной, определяемой изменениями в вероятностных характеристиках стимуляции. В дальнейшем она ввела термин *интолерантность к неопределенности* (ИТН), который определила как «тенденцию человека приходить к решениям по типу “черное–белое”, принимать поспешные решения, зачастую не учитывая реального положения дел, и стремиться к очевидному и безусловному принятию или отторжению в отношениях с другими людьми» [28].

Термин “толерантность” в различных вариантах стал использоваться в исследованиях мышления. В частности, сложился специальный конструкт *толерантности к противоречиям* – *tolerance for contradiction*, а также более широко понимаемой *толерантности мышления* – *tolerance of thinking* (в противовес жесткости “мышления” как не приемлющего новое, изменчивое, противоречивое). В 1956 г. Рокич определял конструкт догматичности (вслед за теоретическими разработками проблемы авторитаризма), используя корреляции его измерения с ИТН [26].

Взаимосвязь индивидуальных различий (по этим свойствам) с ситуационными факторами детерминации решений прослеживалась на большом ареале проблемных ситуаций – от понимания возможных выходов в вербально заданных мыслительных задачах до способов разрешения ситуаций офицерами в тюрьме [23]. Стернберг ввел компонент *толерантности к неопределенности* в концепт “мудрость” (перевод в книге – терпимость к неопределенности) [16].

В исследованиях мышления и принятия решений (ПР) в зарубежной литературе для обозначения неопределенности чаще использовался термин *uncertainty* (нем. – *Unsicherheit*), что точнее переводится как *субъективная неопределенность*, или *неуверенность* [5]. Неуверенность может выступать в качестве фактора психологической регуляции ПР, определяя характер сбора информации в ситуации неопределенности. Показателем сбора информации служит количество задаваемых вопросов [4] или количество признаков, необходимых для ПР [33]. Повышение неуверенности способствует учету альтернативной гипотезы, которая ранее обесценивалась или игнорировалась [35].

В исследованиях интеллектуальных стратегий на основе деятельностного понимания мышления в отечественной психологии была верифицирована теоретическая гипотеза о роли процессов преодоления субъективной неопределенности как составляющей субъектного опосредствования структур мышления [17]³. В школе О.К. Тихомирова было показано единство деятельностного опосредствования и динамического аспекта снятия неопределенности в ходе мыслительных действий субъекта. При этом впервые в отечественной литературе преодоление субъектом неопределенности связывалось с выраженностью при ПР новообразований как критериев творческого процесса [9]. В зарубежной литературе в 2008 г. вышла первая статья⁴, посвященная связи креативности и показателей толерантности к неопределенности, измеренных по двум опросникам [42], хотя еще в 1970 г. Ф. Вернон указал на роль ТН в решении комплексных проблем: выраженность этого свойства ведет к тому, что индивид не удовлетворяется частичными или неоптимальными решениями.

Связь субъективной неопределенности с особенностями атрибуции событий и контроля над ними была отражена в разработке специального опросника Дж. Эдвардса – Шкалы каузальной неуверенности (*CUS*) [25, 40]. Он включил две субшкалы неуверенности – в причинах результатов собственных выборов и в причинах результатов других людей. Было показано, что чем выше первоначальный уровень в ощущении недостаточности контроля, тем выше в дальнейшем уровень каузальной неуверенности.

Если субъективная неопределенность и толерантность к ней рассматривались как условие внутренней регуляции познавательных стратегий, то выделение конструкта *интолерантности к неопределенности* оказалось более тесно связанным с анализом личностных свойств.

Современный анализ зарубежной литературы показал, что значения терминов “интолерантность к неопределенности” (ИТН как *intolerance for ambiguity*) и “интолерантность к субъективной неопределенности” (ИТСН как *intolerance for*

uncertainty) различаются, хотя в них есть и общее [31]. Термин *intolerance* стал использоваться для обозначения индивидуальной тенденции воспринимать и интерпретировать ситуацию (окружающую среду) как угрозу или источник дискомфорта. ИТН относится к статичному компоненту, имеющему место в настоящем⁵. ИТСН относится к компоненту, не поддающемуся прогнозированию, который ориентирован на будущее. В силу того, что будущее характеризуется *uncertainty* (неопределенностью как неизвестностью), интолерантные индивидуумы интерпретируют будущее как источник дискомфорта.

В обоих случаях индивидуумы отвечают на возникновение ситуации неопределенности набором когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций. Вместе с тем ИТН и ИТСН необходимо рассматривать как два различных феномена. Так, те индивидуумы, которые интолерантны к субъективной неопределенности, будут рассматривать неприемлемым будущее и негативное событие, которое может произойти, какой бы малой ни была вероятность этого происшествия [24].

Первым автором, составившим опросник ТН, был О’Коннор, предложивший его в 1952 г. (*the Walk’s a Scale*) [29]. Самым цитируемым из авторов опросников для диагностики ТН–ИТН признан С. Баднер, понимавший ТН в контексте теории личностных черт и определивший ее как “тенденцию воспринимать неопределенные ситуации как желательные”, а ИТН – как “тенденцию воспринимать их как источник угрозы”. Его опросник включил 16 пунктов, объединенных в три шкалы (новизна; сложность, неразрешимость; общий показатель принятия неопределенности), учитывался при создании последующих опросников и недавно опубликован (без психометрических характеристик) на русском языке [11].

Перепроверку опросников Баднера и опубликованной в 1966 г. шкалы Райделла и Розена осуществил МакДональд [34]. Позже на выборке более 600 чел. эти шкалы были заново оценены Киртоном [32], который установил, что интолерантность связана с догматизмом, негибкостью и консерватизмом. При этом опросник Баднера показал низкую внутреннюю согласованность: α -Кронбаха варьировала по шкалам и выборкам от 0.30 до 0.62 со средним 0.49. Причиной низкой надежности авторы называли многомерность феномена толерантности и сложность измерения его как конструкта.

⁵ Индивидуумы, которые интолерантны к неопределенности (*ambiguity*), не способны переносить “здесь и теперь” ситуацию, характеризующуюся признаками неопределенности.

³ “Процесс решения мыслительной задачи состоит в уменьшении исходной неопределенности условий (снятии этой неопределенности), в активном выборе информации, которая поступает как результат собственных действий субъекта” [17, с. 73].

⁴ В ней анализируются предпосылки связывания этих понятий и данные эмпирического исследования, раскрывающего связи соответствующих показателей для 34 пар родителей и их детей (подростков).

Разработка новых средств диагностики ТН была продолжена, и в них вновь возникала проблема более низкой внутренней согласованности, чем получаемой для других личностных шкал. Например, α в последнем из созданных опросников Стойчевой равнялись 0.56 и 0.57 для обеих шкал – ТН и ИТН [42]. МакЛайном в 1993 г. был предложен однофакторный опросник, известный как *MSTAT* [29] и апробированный на русскоязычных выборках в диссертационной работе Е.Г. Луковицкой [11]. Вигано Ла Роса опубликовала в 1986 г. опросник, включивший три шкалы: интолерантность, безопасность и рискованность. Его апробация на русскоязычных выборках осуществлена Н. Шалаевым, который свидетельствует о более высоких психометрических показателях, но сами они не приводятся [18]. Шкала рискованности в этом опроснике включает принятие неопределенности и склонность к экспериментированию в целях получения нового опыта.

В психологии ПР *готовность к риску* понималась по-разному: и как умение не упустить шанс, и как смелость выбора низковероятной альтернативы, и как специфическое личностное свойство саморегуляции, позволяющее человеку продуктивно действовать и принимать решения в условиях неопределенности [7, 8]. Но в большинстве опросников шкалы толерантности к неопределенности и готовности к риску разведены как имеющие в своей основе различные психологические феномены.

Вольфрадт и Претц предложили в 2001 г. 10-пунктную шкалу ТН, апробировав ее на 204 студентах немецкого университета и сравнив данные с показателями *NEO-FFI* и Шкалой межличностной интолерантности *SIA* [41]. Их результаты свидетельствуют о том, что ТН находится в прямой значимой связи с экстраверсией и открытостью и в обратной – с нейротизмом.

В целом толерантная личность стала описываться как приемлющая новизну и неопределенность ситуаций и способная продуктивно действовать в них, а интолерантная – как не приемлющая новизну ситуаций и многообразие мира, испытывающая стресс при возможности множественной интерпретации стимулов.

Дополнительные характеристики толерантной личности получены в исследованиях, проводимых в области клинической психологии и психотерапии. Испытуемые с высокой ТН легко уживаются с серостью повседневности и не закликиваются в мыслях, желаниях и поведении на принципе “все или ничего” [19]. В динамических подходах к психотерапии “психологически разумные” люди

описываются похожими терминами. Такие пациенты достигают большего в результате психотерапии отчасти потому, что способны переносить неопределенность, присущую терапевтическому процессу, способны к пониманию многовариантности перспектив.

В настоящее время многие исследователи в своих работах опираются на анализ А. Фёрнхемом четырех основных опросников: шкалы О’Коннора, шкалы Райделл–Розена, шкалы Баднера и шкалы Нортон [29]. Он включил в единый опросник из 101 пункта все шкалы и на выборке в 243 чел. пытался выделить общий фактор. Отдельно для шкалы Нортон было получено 8 факторов. Для остальных выделены следующие факторы, перечисление которых необходимо для прояснения различий в идентифицируемых опросниками свойствах.

Для шкалы О’Коннора: 1. Разумные действия. 2. Принятие альтернативных ответов. 3. Консервативные точки зрения.

Для шкалы Райделл–Розена: 1. Готовность к принятию решений. 2. Тревожность, возникающая при неопределенных стимулах. 3. Желание к завершению (доопределению) проблем. 4. Склонность к риску. 5. Неуверенный поиск. 6. Фрагментация проблемы.

Для шкалы Баднера: 1. Прогнозирование. 2. Разнообразие и оригинальность. 3. Ясность, прозрачность. 4. Правильность, регулярность.

Итак, было показано, что каждая из трех, предположительно одномерных, шкал в действительности имеет четко выраженную факторную структуру, представляющую собой не просто различие между толерантностью и интолерантностью, а связи с другими свойствами и процессами – тревожностью, склонностью к риску, принятием решения, стремлением к прояснению проблемы, прогнозированием и т.д. Таким образом, и ТН и ИТН стали рассматриваться как многомерные конструкты.

При этом хотя концептуально конструкты *ambiguity* и *uncertainty* сходны, релевантная литература предполагает различия между ними. Методики интолерантности к *ambiguity* диагностируют ее как консервативную точку зрения, предпочтение предсказуемости, ясности, регулярности, неприятие вариативности, оригинальности и тревогу в связи с неопределенностью. Интолерантность к *uncertainty* имеет более сложную факторную структуру (например, четырехфакторную по [22]) и в большей степени ориентирована на неопределенность как стрессогенный

фактор, нарушающий возможности действовать, на понимание неопределенных ситуаций как негативных (и их следует избегать), на саму возможность неопределенности как “нечестность” или “неправильность”. Несмотря на сходные эмоциональные реакции к неопределенным стимулам и предпочтение предсказуемости, структуры этих конструкторов не идентичны. Однако различия между этими двумя видами интолерантности еще не были установлены эмпирически [21]. Поэтому мы будем использовать термин ИТН в качестве единого понятия, но с разными модусами его проявления.

Разработка диагностического средства для шкалы индивидуальных различий ТН–ИТН должна учитывать как имеющийся в психологии опыт прояснения содержания соответствующих конструкторов, так и опыт апробации соответствующих опросников на русскоязычных выборках. Исследования в области личностной регуляции ПР нуждаются в российских аналогах шкал ТН, поскольку без них трудно сопоставлять отечественные и зарубежные исследования. Разработка проблемы человека в меняющемся многообразном мире, социальное звучание проблемы воспитания толерантной личности, расширение отечественного диагностического инструментария – все эти разные причины свидетельствуют об актуальности разработки опросника, измеряющего ТН и ИТН. В случае предложения его оригинального варианта возникает также вопрос о конвергентной валидности, для чего необходимы русскоязычные версии шкал, ставших традиционными.

Нами была сформулирована *гипотеза* о том, что измеряемое опросниками ТН свойство может пониматься как проявление латентной переменной “принятие неопределенности”, которая проявляется и на уровнях других личностных свойств, в первую очередь связанных с личностной регуляцией решений и действий в условиях неопределенности – готовности к риску и предпочтения интуитивного стиля в регуляции выбора.

Исходя из того что ТН не сводится к личностным чертам и не предсказывается точно диспозиционными психодиагностическими шкалами, а зависит от содержания деятельности и ситуационных факторов, мы также предположили, что люди, получающие разное профессиональное образование, могут характеризоваться различными показателями ТН.

Руководствуясь этим, мы поставили *цель* апробировать три основные шкалы ТН, согласно схеме А. Фёрнхема, включив их в один опросник, названный НТН (новый опросник толерантности

к неопределенности). Рабочими *задачами* стали 1) установление факторной структуры и внутренней согласованности (надежности) нового опросника – НТН; 2) оценка его валидности; 3) проверка гипотезы о возможности выделения латентной переменной “принятие неопределенности” и наряду с этим – самостоятельной латентной переменной “интолерантности к неопределенности”.

МЕТОДИКА

Участники исследования. Были протестированы 623 чел. (421 жен., 202 муж.) в возрасте от 17 до 48 лет ($M = 21.07$, $\sigma = 4.71$): 137 студентов естественного факультета и технических специальностей (20 жен., 117 муж., $M = 20.4$, $\sigma = 1.23$) и 486 студентов гуманитарного факультета – психологов, обучающихся в МГУ имени М.В. Ломоносова (401 жен., 85 муж., $M = 21.26$, $\sigma = 5.27$).

Среди студентов-психологов: 403 студента 3-го курса (339 жен., 64 муж., $M = 19.40$, $\sigma = 2.11$), 83 студента спецотделения (62 жен., 21 муж., $M = 30.29$, $\sigma = 6.60$). Из 137 студентов негуманитарной специализации: 35 студентов 4-го курса факультета биоинформатики МГУ (25 жен., 10 муж., $M = 19.2$, $\sigma = 0.42$), 45 студентов 5-го курса факультета специального машиностроения МГТУ им. Баумана (10 жен., 35 муж., $M = 21.78$, $\sigma = 1.06$) и 57 – 4-го курса МФТИ (все мужчины, $M = 20.05$, $\sigma = 35$).

Схема и процедура исследования. Опросник, названный НТН и включивший три известные шкалы – О’Коннора (пункты 1–10), Райделл–Розена (11–28) и Баднера (29–44), был переведен по статье [29] (перевод согласован тремя психологами, владеющими английским языком). Он предъявлялся в едином диагностическом комплексе всем 623 испытуемым.

Оценка межгрупповых различий по шкалам НТН и интеркорреляции с другими личностными шкалами строились по индексам, подсчитанным согласно разработанному ключу.

Проведение межгруппового сравнения по шкалам НТН должно было ответить на вопрос о влиянии фактора профессиональной специализации.

Согласно классификации Е.А. Климова, две наши основные выборки испытуемых – гуманитарной и негуманитарной специализации – следует относить к разным типам профессий: – человек–человек и человек–техника. Выбор профессии и обучение соответствующим ей надындивидуальным схемам мышления позволяют предполагать выраженность ТН или ИТН как связанные с профессиональным критерием групп-

повой принадлежности⁶. Мы ожидали получить более высокие показатели ТН и более низкие ИТН у лиц гуманитарной профессии.

Проверялись также рабочие гипотезы об отсутствии различий в индексах шкал НТН по признакам пола и возраста, а также взаимодействия с показателем принадлежности к группе.

Все испытуемые проходили тестирование в два этапа – в группах и индивидуально.

Методики. В диагностический комплекс вошли следующие опросники:

1. Опросник НТН с использованием 7-балльной оценки с категориальным отнесением баллов к ответам – от высказываний, с которыми испытуемый абсолютно не согласен (1), до тех, с которыми он абсолютно согласен (7). Полученные для нашей выборки психометрические свойства опросника рассматриваются в разделе “Результаты”.

В следующих двух опросниках также использовались 7-балльные шкалы согласия/несогласия.

2. Опросник *MSTAT* из 22 пунктов, разработанный МакЛайном и апробированный в 1998 г. Е.Г. Луковицкой [11]. Оценен по данным нашего тестирования студенческой выборки в 317 чел. (пересечение с НТН) как наиболее надежный, если оставлять версию его однофакторной структуры ($\alpha = .90$)⁷ как шкалы диагностики *толерантности к неопределенности*.

3. Модифицированный опросник Вигано Ла Росы в апробации Н. Шалаева – ТН-23, в котором из авторских трех шкал нами оставлены две⁸ – *склонности к риску* (СР) и *интолерантности к неопределенности* (ИТН), всего 23 пункта; $n = 292$, $\alpha = .72$ и $.76$; СР в нем трактуется как желание человека встречать новые и/или мало прогнозируемые ситуации, а ИТН – как неспособность выходить за рамки концептов, верований, принятых гипотез, полярных суждений.

4. Опросник ЛФР – Личностные факторы решений [8]; в версии 21 пункт с трехкатегори-

альным ответом и шкалами *готовности к риску* (ГкР) и *рациональности*; $n = 472$, $\alpha = .65$ и $.76$; ГкР означает здесь решительность действий в неопределенной ситуации и готовность к решениям при недостаточной информированности, недостаточных ориентирах. Рациональность – направленность на достижение как можно большей информированности.

5. Опросник *интуитивного стиля* (ИС) С. Эпстайна в апробации О.В. Степаносовой, Т.В. Корниловой, Е.А. Григоренко [15]. 20 пунктов с 5-балльной оценкой согласия. *Интуитивный познавательный стиль* проявляется в устойчивом предпочтении человека опираться на интуитивное познание как основу для решений и действий⁹. Применялись две шкалы – *интуитивной способности* (как *доверия интуиции*) и *применения интуиции*; $n = 225$, $\alpha = .82$ и $.83$.

6. Опросник личностных предпочтений А. Эдвардса в модификации с 10 шкалами (100 сравнений). Их них традиционные – мотивации достижения, любовь к порядку, автономия, самопознание, склонность к доминированию, чувство виновности, стойкость в целедостижении, агрессия и введенная нами шкала готовности к *принятию решений* (ПР). Анализировались связи шкал предыдущих опросников с этой переменной. Пункты шкалы ПР соответствовали представлениям об актах принятия неопределенности как готовности мыслить и действовать в ситуации выбора (см. Приложение).

Обработка данных. Для обработки результатов и их статистического анализа использовались методы описательной статистики, корреляционного анализа (“роу” Спирмена), факторного анализа (метод главных компонент, с варимакс-вращением и нормализацией по Кайзеру), дисперсионного анализа *ANOVA* – все в системе *SPSS for Windows v. 15*, а также метод структурного моделирования в системе *EQS for Windows v. 6.1* [19].

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Факторная структура и эмпирическая валидность опросника НТН

При проведении эксплораторного факторного анализа для оценки структуры опросника НТН мы столкнулись с тем, что из 13 выделенных фак-

⁶ Надежность и предсказуемость техники заложена в технические требования при ее конструировании и эксплуатации. Студенты, обучающиеся в лучших технических вузах страны, могут приобретать тот уровень повышенной психологической устойчивости, которая направлена на исключение фактора неопределенности. И наоборот, будущие психологи предположительно могут видеть мир прежде всего со стороны наполненности его разнообразием, разномыслящими людьми, организациями и т.д.

⁷ Однако для нашей выборки это не подтвердилось, выделяются 4 фактора, охватывающие 50% изменчивости.

⁸ Шкала *поиска безопасности* опущена как не связанная с задачами оценки конвергентной валидности НТН.

⁹ С. Эпстайн предполагает, что интуитивный познавательный стиль является унимодальным, независимым измерением стилевых особенностей человека и не связан с аналитическим стилем, понимаемым как предпочтение развернутого логического рассуждения и анализа [36].

торов только 6 превышали по охвату трехпроцентную вариабельность. Это могло трактоваться как низкая генерализация свойств, определяющих оси. Вместе с тем, задав трехфакторное решение (при 25% охвата вариабельности первыми тремя компонентами), мы получили матрицу факторных нагрузок (см. Приложение), сгруппировав пункты так, что факторы были хорошо интерпретируемыми. Адекватность применения метода факторного анализа подкрепляется значениями коэффициентов Кайзера–Мейера–Олкина (.77) и значимостью коэффициента сферичности Бартлетта (4231.90, $df = 943$, $p < .01$).

Фактор 1 (12 пунктов) следует понимать в качестве *ТН* как генерализованного личностного свойства, означающего стремление к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти непроторенными путями и предпочитать более сложные задачи, иметь возможность самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений.

Фактор 2 (13 пунктов) – *ИТН*: фокусирует стремление к ясности, упорядоченности во всем и неприятие неопределенности, предположение о главенствующей роли правил и принципов, дихотомическое разделение правильных и неправильных способов, мнений и ценностей.

Фактор 3 (8 пунктов) – *МИТН*: хорошо интерпретируется в качестве *межличностной ИТН*, т.е. означает стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях, дискомфорт в случае неопределенности отношений с другими. В целом это соответствует критериям неустойчивости, монологичности, статичности в отношениях с другими. Трудно включается в понимание межличностной интолерантности только первый пункт (о том, что задача обладает малой привлекательностью, если выглядит нерешаемой).

Таким образом, после проведенного факторного анализа, с учетом факторных нагрузок по каждому пункту, из 44 пунктов первоначального варианта опросника НТН рабочими остались 33 пункта, по 12, 13 и 8 пунктов на выделенные факторы.

Для выделенных факторов получены следующие α = Кронбаха: .70 для *ТН*, .72 для *ИТН* и .69 для *МИТН*; .70 – удовлетворительная, хорошая для исследовательских методик внутренняя согласованность, особенно когда дело касается многомерных конструктов, вопросы для оценки которых черпают дисперсию из разных источников [39]. Таким образом, НТН можно считать надежным и внутренне согласованным опросником.

2. Межгрупповые различия

Для определения влияния факторов возраста и образовательной направленности были образованы выборки, где возраст учитывался по медианному расщеплению ($Med = 19$), а принадлежность к группе определялась по факультету и специализации; выделялись группы 1) студентов-психологов дневного отделения, 2) психологов спецотделения, получающих второе высшее образование, 3) студентов технических специальностей, 4) студентов естественного факультета (биоинформатики).

Трехфакторный *ANOVA* ($2 \times 2 \times 4$) позволил установить следующие влияния на показатели шкал НТН каждого фактора и их взаимодействий.

Шкала ТН. Согласно критерию Ливена, статистически достоверных различий между дисперсиями не обнаружено ($F = .65$, $df(12, 610)$, $p = .80$), что говорит о том, что применение анализа является корректным. Студенты технических специальностей значимо менее толерантны, чем группы психологов (согласно критерию Шеффе, разница в средних для студентов дневного отделения составляет 4.45, $p < .01$, а для спецотделения – 4.73, $p < .01$).

Шкала ИТН. Согласно критерию Ливена, достоверных различий между дисперсиями в сравниваемых выборках не обнаружено ($F = 1.30$, $df(12, 610)$, $p = .21$). Психологи, получающие второе высшее образование, демонстрировали меньшую интолерантность, чем студенты технических специальностей (по Шеффе, разница в средних – 5.33, $p < .01$). При этом интолерантность была ниже у более старших мужчин, которые достигали уровня изначально более низких индексов в женской выборке.

Шкала МИТН. Психологи спецотделения оказались менее интолерантными, чем более младшие психологи, обучающиеся на дневном отделении, т.е. они в большей степени принимают неопределенность в межличностных отношениях (по Шеффе, разница в средних – 3.69, $p < .01$). Хотя были обнаружены достоверные различия в дисперсиях в показателе по критерию Ливена ($F = 1.84$, $df(12, 610)$, $p = .04$) и этот результат следует интерпретировать с осторожностью, он повторился при использовании непараметрического аналога – критерия Крускала–Уоллиса (20.01, $p < .01$).

3. Конструктная валидность

Для проверки конструктной валидности показатели по новому опроснику НТН сопоставлялись с показателями по другим методикам. Из получен-

Таблица. Матрица интеркорреляций для показателей методик НТН, ТН-23, *MSTAT*, ЛФР-21, Эдвардса, Эпстайна

Шкалы	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.
1. ТН по НТН	1	623	623	317	189	189	472	263	225	472
2. ИТН по НТН	-.13**	1	623	317	189	189	472	263	225	472
3. МИТН по НТН	.20**	.25**	1	317	189	189	472	263	225	472
4. ТН по <i>MSTAT</i>	.41**	-.23**	-.55**	1	151	151	292	196	160	335
5. ИТН по ТН-23	-.24**	.38**	.25**	-.42**	1	189	146	137	131	453
6. СкР по ТН-23	.46**		-.37**	.72**	-.16*	1	146	137	131	453
7. ГкР по ЛФР	.24**		-.34**	.41**		.52**	1	251	218	472
8. ПР по Эдвардсу	.15*		-.26**	.41**	-.26**	.25**	.23**	1	146	481
9. ИС по Эпстайну	.42**			.35**	-.18*	.32**	.17*	.21**	1	232
10. Рац. по ЛФР	-.21**	.22**	20**	-.29*	.34**	-.28**	-.39**	-.14**	-.16*	1

Примечание. Под диагональю представлены значимые коэффициенты корреляции, над диагональю: – *n* для соответствующих коэффициентов. * $p < .05$, ** $p < .01$.

ной матрицы интеркорреляций (табл.) следует, что наибольшие значимые положительные связи переменная ТН имела со *склонностью к риску* (по опроснику ТН-23), с ТН по *MSTAT* и с показателями *интуитивного стиля*, несколько меньшие, но ожидаемые – с *готовностью к риску* (по ЛФР). Отрицательными были связи новой шкалы ТН с тремя шкалами *интолерантности* (ИТН по НТН и ТН-23) и с *рациональностью* (Рац. по ЛФР) как направленностью на сбор информации для решений и действий.

Шкалы ИТН из разных методик были значимо связаны между собой, что свидетельствует в пользу их высокой конвергентной валидности. ИТН положительно связана со шкалой *рациональности*.

Шкала МИТН дополнительно к другим связям, общим с ИТН, оказалась отрицательно связанной со шкалами *риска* и *готовности к ПР*, что позволяет предположить ее двухполюсность – принятия и непринятия неопределенности в межличностных отношениях.

Согласно полученной матрице интеркорреляций, мы смогли выдвинуть предположения о проявлении в измеренных трех шкалах данных как минимум трех латентных переменных. Результаты применения метода структурного моделирования, учитывающего также связи латентных переменных с другими личностными шкалами, представлены на рисунке.

В результирующую модель включены данные по 557 испытуемым. Был использован попарный метод максимального подобия (*pairwise maximum likelihood, pairwise ML*). Он позволяет использо-

вать корреляции, основанные на всех доступных случаях пересечений пар переменных (на испытуемом). Этот метод позволяет не исключать кейсы с пропущенными данными (или проводить громоздкие процедуры по замене пропущенных данных – *score imputation*), а также корректировать ненормальность данных (реализация подхода Саторра–Бентлера). Попарный метод максимального подобия появился в программе *EQS* недавно и позволяет получать достаточно точные оценки параметров [38].

Сравнительный индекс пригодности (*Comparative Fit Index*) $CFI = .96$, $RMSEA$ (*Root Mean Square Error of Approximation*) = .041 (95%-ный интервал от .022 до .06). $\chi^2 (22) = 42.83$, $p < .01$. Соотношение $\chi^2/df < 2$. В целом отмечается соответствие модели полученным эмпирическим данным ($CFI > .90$, $RMSEA < .05$, $\chi^2/df < 2$; см., например, [37]). Единственное ограничение мы видим в том, что χ^2 для нашей модели является значимым. Тем не менее оценка модели не должна проводиться только на основе этого параметра (оценку χ^2 и соотношения χ^2 к числу степеней свободы часто называют “грубой оценкой”). Так, χ^2 чувствителен к размеру выборки, а наличие пропущенных данных могло привести к его неточной оценке¹⁰.

¹⁰ Такая неточность в сочетании с повышенной склонностью метода к отвержению моделей (по сравнению с обычными методами максимального подобия) является одним из минусов попарного метода максимального подобия. Возможность работы с матрицей с пропущенными данными и точность оценок параметров модели с поправкой на многомерную ненормальность распределений являются его основными преимуществами [38].

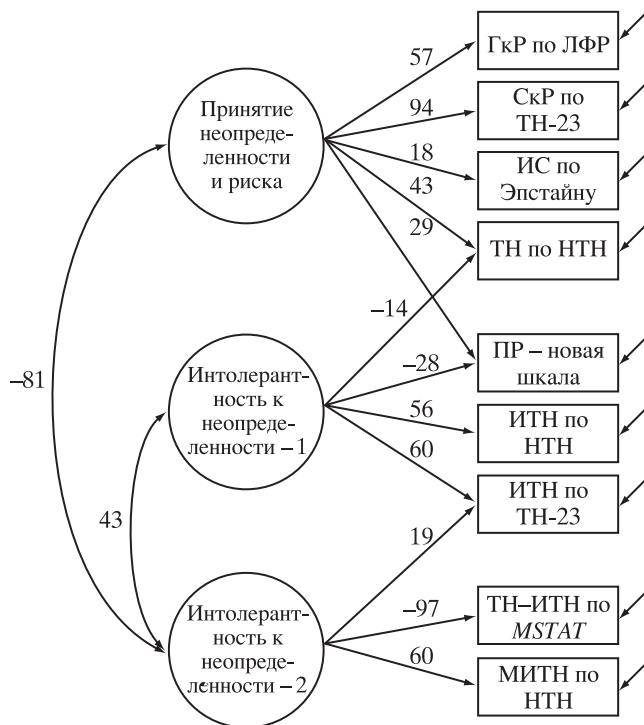


Рис. Структурная модель.

В структурной модели первые две латентные переменные не связаны между собой (наблюдалось ухудшение свойств модели в случае установления связи), что важно для интерпретации ТН и ИТН как автономных шкал.

Первая латентная переменная интерпретируется как *принятие неопределенности и риска* и определяет индексы трех опросников: *готовности к риску* – по ЛФР, *склонности к риску* – по ТН-23, *толерантности* – по MSTAT. Вторая латентная переменная *интолерантность 1* отрицательно связана с первой и имеет выходы на все индексы ИТН. Третья латентная переменная *интолерантность 2* отрицательно связана с первой и положительно – со второй, но детерминирует другие измеряемые показатели: МИТН по НТН и ТН по MSTAT.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Рассматривая и ТН и ИТН в качестве многомерных конструктов, мы можем считать, что внутренняя согласованность шкал опросника НТН высока. Как это специально обсуждалось [39], если качество сложное и многомерное, естественным образом вопросы, захватывающие разные источники дисперсии, будут согласованы, но не идеально. И уровень α -Кронбаха .70 явля-

ется хорошим, поскольку опросник позволяет охватывать сразу много источников дисперсии в изучаемой переменной¹¹.

Хорошая интерпретируемость полученной факторной структуры опросника НТН и более высокие, чем это обычно устанавливается для опросников этой направленности, показатели внутренней согласованности позволяют считать предлагаемый результирующий вариант из 33 пунктов (см. Приложение) надежным и валидным средством диагностики личностных свойств ТН и ИТН. Новизной его следует считать выделение разных видов интолерантности – ИТН как отражающей стремление к ясности в отношении к миру (и миру идей) и межличностной ИТН, отражающей неприятие неопределенности в мире людей.

В каждую шкалу НТН вошли пункты из трех разных начальных опросников [29], что подтверждает предположение о многомерности конструктов ТН и ИТН и множественности источников дисперсии при их измерении. Отметим также, что, несмотря на полученные значимые межгрупповые различия по шкалам НТН, их вклад в индивидуальные различия крайне незначителен и колеблется от 1 до 3%. Это свидетельствует о неспецифичности свойств ТН и ИТН и, учитывая данные межгрупповых сравнений, – об универсальности опросника для диагностики лиц разных специальностей.

Тот факт, что лица, получающие психологическое образование в качестве второго (и более старшие), значимо более толерантны и менее интолерантны, чем студенты технических специальностей, а также менее интолерантны, чем психологи-студенты дневного отделения (не отличаясь от них по ТН), позволяет связывать предпочтение гуманитарной профессии с выраженностью обоих личностных свойств – в целом это соответствует исходной гипотезе о роли указанного образовательного фактора.

Оценка конвергентной валидности шкал НТН с другими шкалами измерения этих же и связанных с ними свойств свидетельствует, во-первых, о необходимости рассматривать ТН и ИТН не как полюса одной психологической переменной, а в качестве разных свойств, связанных с проявлениями разных латентных переменных.

Во-вторых, обосновано рассмотрение свойства МИТН как *специфического* проявления третьей

¹¹ Более высокие значения α свидетельствуют об относительно малой пригодности опросника для изучения многомерных конструктов.

латентной переменной, в большей степени отвечающей двухполюсному представлению о ТН–ИТН, о чем свидетельствует детерминированность ею измерений по *MSTAT*.

Наконец, анализ модели подтверждает гипотезу о наличии общей латентной переменной *принятия неопределенности и риска*, а не отдельной латентной переменной толерантности к неопределенности. То есть шкалу ТН следует понимать в качестве одного из аспектов проявления многомерного личностного свойства, охватываемого многомерным конструктом. В его измерения входят также готовность к риску, умение полагаться на интуицию – другие формы преодоления неопределенности.

Ранее нами было показано, что студенты больше доверяют интуиции, чем те, кто имеет высшее образование, а лица гуманитарных профессий более склонны полагаться на интуицию, чем представители технических [14]. Полученные в настоящее время данные о том, что интуитивный стиль определяется общей (для этой шкалы ИС с ТН) латентной переменной, позволяют нам строить дальнейшие предположения о ТН как внутреннем условии более продуктивных стратегий преодоления неопределенности.

Одновременная нагрузка на шкалу ПР двух латентных переменных – ТН и ИТН (1) – дает нам возможность считать ее валидным измерением двухполюсного качества *принятия–непринятия условий неопределенности в решениях и действиях* и в дальнейшем в соответствующем его понимании включать в опросник А. Эдвардса, имеющий ипсативный формат, тем самым соотнося эту измеренную переменную с другими мотивационными переменными [7].

Итак, построенная структурная модель позволила нам принять гипотезу о выделении трех латентных переменных, определяющих матрицу данных для НТН, и прояснить их содержательное понимание.

ВЫВОДЫ

1. Результаты апробации опросника НТН позволяют рассматривать его как надежное и валидное средство психодиагностики ТН, ИТН и МИТН, которые следует понимать в качестве самостоятельных личностных, но не одномерных свойств.

2. ТН измеряет один из аспектов более широкой латентной переменной принятия неопределенности и риска (куда входит также способность к интуиции). ИТН в свою очередь является многомерным конструктом.

3. Межличностная ИТН, в отличие от первых двух шкал НТН, может пониматься в качестве более специфического (одномерного в контексте совокупности использованных методик) личностного свойства с биполярными полюсами (принятия–отвержения неопределенности в сфере межличностных отношений).

4. Незначительные эффекты гендерных различий и профессиональной принадлежности, являясь значимыми, не предполагают различий в оценке свойств толерантности и интолерантности к неопределенности.

5. Шкала готовности к ПР определяется двумя латентными переменными и связывает свойства ТН и ИТН с регуляцией решений и действий субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов А.Г. (отв. ред.) На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000.
2. Завершнева Е.Ю. Принципы неопределенности и дополненности в квантовой механике и психологии: проблема методологических заимствований // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2002. № 1. С. 75–80.
3. Зинченко В.П. Толерантность к неопределенности: новшество или психологическая традиция? // Человек в ситуации неопределенности / Гл. ред. А.К. Болотова. М.: ТЕИС, 2007. С. 9–3.
4. Дернер Д. Логика неудачи. М.: Смысл, 1997.
5. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности. Харьков: Гуманитарный центр, 2005.
6. Кожухарь Г.С. Формы межличностной толерантности: критериальные признаки и особенности // Психол. журн. 2008. Т. 29. № 3. С. 30–40.
7. Корнилова Т.В. Диагностика мотивации и готовности к риску. М.: Ин-т психологии РАН, 1997.
8. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003.
9. Корнилова Т.В., Тихомиров О.К. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М.: Изд-во МГУ, 1990.
10. Кузнецова В.Г. (отв. ред.) Словарь философских терминов. М.: Инфра-М, 2004.
11. Луковицкая Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 1998.
12. Психодиагностика толерантности личности / Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008.

13. Солдатова Г.У. Введение. Толерантность: психологическая устойчивость и нравственный императив // Психодиагностика толерантности личности / Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008. С. 5–18.
14. Степаносова О.В., Корнилова Т.В. Мотивация и интуиция в регуляции вербальных прогнозов при принятии решений // Психол. журн. 2006. № 2. С. 60–68.
15. Степаносова О.В., Корнилова Т.В., Григоренко Е.Л. Диагностика доверия интуиции // Актуальные проблемы современной науки: социальные и гуманитарные науки. Части 36–38. Психология, культурология, искусствоведение: Труды 5-й Международной конференции молодых ученых и студентов. 7–9 сентября 2004 г. Самара: СамГТУ, 2004. С. 56–58.
16. Стернберг Р., Форсайт Б., Хедланд Дж. и др. Практический интеллект. СПб.: Питер, 2002.
17. Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека. М.: Изд-во МГУ, 1969.
18. Шалаев Н.В. Толерантность к неопределенности в психологических теориях // Человек в ситуации неопределенности / Гл. ред. А.К. Болотова. М.: ТЕИС, 2007. С. 9–33.
19. Эллис А., Драйден У. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии. СПб.: Речь, 2002.
20. Bentler P.M. EQS structural equations program manual. Inc., Encino, C.A.: Multivariate Software, 1995.
21. Beitel M., Ferrer E., Cecero J. Psychological Mindness and Cognitive Style // Journ. of Clinical psychology. 2004. V. 60. N 6. P. 567–582.
22. Buhr K., Dugas M.J. Investigating the construct validity of intolerance of uncertainty and its unique relationship with worry // Journ. of Anxiety Disorders. 2006. V. 20. N 2. P. 222–236.
23. Chan D. Individual differences in tolerance for contradiction // Human Performans. 2004. V. 17. N 3. P. 297–324.
24. Dugas M., Freeston M., Ladouceur R. Intolerance of uncertainty and problem orientation in worry // Cognitive Therapy and Research. 1997. V. 21. P. 593–606.
25. Edwards J.A., Weary G., Reich D.A. Causal uncertainty: Factor structure and relation to the big five personality factors // Personality and Social Psychology Bulletin. 1998. V. 24. N 5. P. 451–462.
26. Falbo T., Shepperd J.A. Self-righteousness: Cognitive, power and religious characteristics // Journ. of Research in Personality. 1986. V. 20. N 2. P. 145–157.
27. Frenkel-Brunswick E. Tolerance towards ambiguity as a personality variable // The American Psychologist. 1948. N 3. P. 268.
28. Frenkel-Brunswick E. Tolerance toward ambiguity as a personality variable // American Psychologist. 1949. V. 3. P. 29–59.
29. Furnham A. A content, correlation and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires // Personality and Individual Differences. 1994. V. 16. N 3. P. 403–410.
30. Hallman R.J. The Necessary and Sufficient Conditions of Creativity // Creativity: Its Educational Implications / Eds. J.C. Gowanet al. N.Y.: Wiley, 1967.
31. Grenier S., Barrette A.-M., Ladouceur R. Intolerance of Uncertainty and Intolerance of Ambiguity: Similarities and differences // Personality and Individual Differences. 2005. V. 39. P. 593–600.
32. Kirton M. A reanalysis of two scales of tolerance of ambiguity // Journ. of Personality Assessment. 1981. V. 45. P. 407–414.
33. Ladouceur R., Talbot F., Dugas M.J. Behavioral expression of intolerance of uncertainty in worry // Behavior Modification. 1997. V. 21. P. 355–371.
34. MacDonald A. Revised scale for ambiguity tolerance: Reliability and validity // Psychological Reports. 1970. V. 26. P. 791–798.
35. McKenzie C.R.M. Taking into account the strength of an alternative hypothesis // Journ. of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition. 1998. V. 24. N 3. P. 771–792.
36. Salkind N.J. (ed.). Encyclopedia of Measurement and Statistics. C.A., Thousand Oaks: Sage, 2007.
37. Pacini R., Epstein S. The relation of rational and experiential information processing styles to personality, basic beliefs, and the ratio-bias phenomenon // Journ. of Personality and Social Psychology. 1999. V. 76. N 6. P. 972–987.
38. Savalei V., Bentler P.M. A statistically justified pairwise ML method for incomplete nonnormal data: A comparison with direct ML and pairwise ADF // Structural Equation Modeling. 2005. V. 12. P. 183–214.
39. Streiner D.L. Starting at the beginning: An introduction to coefficient alpha and internal consistency // Journ. of Personality Assessment. 2003. V. 80. N 1. P. 99–103.
40. Weary G., Edwards J.A. Individual Differences in Causal Uncertainty // Journ. of Personality and Social Psychology. 1994. V. 67. N 2. P. 308–318.
41. Wolfradt U., Pretz J.E. Individual differences in creativity: Personality, story writing, and hobbies // European Journ. of Personality. 2001. V. 15. N 4. P. 297–310.
42. Zenasni F., Besancon M., Lubart T. Creativity and tolerance of ambiguity: An empirical study // Journ. of Creative Behavior. 2008. V. 42. N 1. P. 61–73.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Матрица факторных нагрузок опросника НТН (после вращения)

Вопрос	Фактор 1 (ТН)	Фактор 2 (ИТН)	Фактор 3 (МИТН)
1	.107	.479	-.115
2	.116	.572	-.053
3	-.030	.554	.089
4	.069	.444	.114
5	-.271	.160	-.013
6	-.190	.360	.181
7	.058	-.026	.022
8	.529	.050	-.140
9	-.140	.027	.425
10	.008	.029	.621
11	.068	.287	.101
12	.142	-.056	-.033
13	.276	-.088	.030
14	.025	.026	.645
15	.225	.487	-.197
16	.147	-.069	.608
17	-.151	.440	.058
18	.162	.018	.601
19	-.083	.368	.303
20	-.371	.307	.082
21	.033	.129	.195
22	.566	.108	.018
23	.462	.080	-.109
24	.038	.420	.133
25	.322	-.052	-.028
26	-.045	.144	.368
27	-.265	.280	.443
28	-.084	.339	.175
29	-.185	.403	.062
30	.159	.542	-.199
31	-.317	.510	.257
32	-.214	.144	.255
33	-.409	.285	.319
34	-.409	.132	.295
35	-.159	.093	.441
36	-.241	.375	.241
37	.455	.093	-.077
38	.458	.064	-.044
39	.418	.148	-.152
40	.456	.171	.129
41	.325	-.083	.278
42	.276	.011	.234
43	.378	-.017	.016
44	.506	.064	.086

Примечание. Полу жирным шрифтом выделены факторные нагрузки вопросов, вошедших в ключ.

Фактор 1. Толерантность к неопределенности

1 (8). Лучше попытаться (воспользоваться случаем) и потерпеть неудачу, чем идти всю жизнь по проторенной дорожке.

2 (20). Неопределенные и импрессионистские картины на самом деле ничто во мне не затрагивают.

3 (22). Иногда мне доставляет удовольствие нарушить правило и сделать то, чего я сам от себя не ожидал.

4 (23). Я люблю погружаться в новые идеи, даже если позже окажется, что я попросту потерял время.

5 (33). Привычное всегда предпочтительнее незнакомого.

6 (34). Человек, который ведет ровную, размеренную жизнь (без сюрпризов и неожиданностей), на самом деле должен быть благодарен судьбе.

7 (37). Я хотел бы пожить какое-то время в новой для меня стране.

8 (38). Люди, которые подчинили свою жизнь расписанию, возможно, лишают себя большинства радостей жизни.

9 (39). Интереснее заниматься сложной проблемой, чем решать простую.

10 (40). Часто наиболее интересные и заводящие других люди – это те, кто не боится быть оригинальным и непохожим на остальных.

11 (43). Учителя и наставники, которые нечетко формулируют задания, дают шанс проявить инициативу и оригинальность.

12 (44). Хороший учитель – это тот, кто заставляет тебя размышлять о твоём взгляде на жизнь.

Фактор 2. Интолерантность 1

1 (1). Любое дело можно сделать правильными путями.

2 (2). Определенность в действиях всегда лучше нерешительности.

3 (3). У самых хороших руководителей указания настолько точны, что подчиненным не о чем беспокоиться.

4 (4). Умный человек упорядочивает свою жизнь таким образом, чтобы не волноваться все время из-за мелочей.

5 (6). Лучше уж придерживаться выбранного метода ведения дел, чем менять его, поскольку это может привести к неразберихе.

6 (15). Практически каждая проблема имеет какое-то решение.

7 (17). Я всегда чувствовал, что существуют четкие различия между правильным и неправильным.

8 (19). Если не придерживаться принципов, ничто в этом мире не будет доведено до конца.

Таблица 2. Ключ к НТН, построенный по результатам проведения факторного анализа

Фактор 1	8	-20	22	23	-33	-34	37	38	39	40	43	44	
Фактор 2	1	2	3	4	15	17	19	24	6	29	30	31	36
Фактор 3	9	10	14	16	18	26	27	35					

9 (24). Безупречная гармония – сущность каждой хорошей композиции.

10 (29). Специалист, который не может дать четкий ответ, возможно, не слишком много знает.

11 (30). Нет такого явления, как проблема, которую нельзя решить.

12 (31). Хорошая работа – это та, на которой всегда ясно, что и как это нужно делать.

13 (36). Чем скорее мы придем к единым ценностям и идеалам, тем лучше.

Фактор 3. Межличностная интолерантность к неопределенности

1 (9). Задача для меня малопривлекательна, если я не считаю ее решаемой.

2 (10). Я испытываю дискомфорт в отношениях с людьми до тех пор, пока не пойму их поведение.

3 (14). Я начинаю довольно сильно волноваться, если оказываюсь в ситуации, которую не могу контролировать.

4 (16). Меня смущает, если я не могу следовать за ходом мыслей другого человека.

5 (18). Меня беспокоит, если я не знаю, как другие люди реагируют на меня.

6 (26). В долговременной перспективе добиться большего возможно, решая маленькие и простые проблемы, чем большие и сложные.

7 (27). Мне не нравится заниматься проблемой, если она не может иметь четкого и однозначного решения.

8 (35). Я больше люблю вечеринки со знакомыми людьми, чем те, где большинство людей мне совершенно незнакомы.

Шкала ПР, включенная в опросник А. Эдвардса

Я предпочитаю оставлять людям их право самим решать, как поступать и думать.

Я легко переношу неуверенность, возникающую в ситуации выбора.

Мне нравится проявлять выдержку и не поддаваться в важных решениях сиюминутным ориентирам.

Я люблю прилагать усилия для разрешения проблемы, даже если другим она кажется нерешаемой.

Мне доставляет удовольствие действовать в ситуациях неопределенности.

Я предпочитаю выбрать хоть какое-то решение, чем оставить ситуацию неопределенной.

Я готов принять решение, даже если критерии остались неопределенными.

Даже если последствия выбора трудно прогнозировать, я предпочту принять решение, чем оставить ситуацию неопределенной.

На интересное дело я решаюсь даже тогда, когда неясно, справлюсь ли я с ним.

Именно действия, а не размышления помогают мне достичь реальных результатов.

TOLERANCE–INTOLERANCE OF AMBIGUITY NEW QUESTIONNAIRE

T. V. Kornilova

Sc.D. (psychology), professor, general psychology chair, psychological department, MSU after M.V. Lomonosov, Moscow

The results of approbation of tolerance – intolerance of ambiguity New questionnaire on Russian sample ($n = 623$ per) are presented. A. Furham's way of combination of previously known in foreign literature scales is assumed as its basis. The existence of three scales in questionnaire: tolerance of ambiguity, intolerance of ambiguity and interpersonal intolerance of ambiguity is based. Latent variables connected with the named tree scales and other personal variables such as risk readiness, use of intuition, readiness to decision-making were determined by means of structural modeling.

Key words: subjective ambiguity, tolerance of ambiguity, intolerance, interpersonal tolerance, decision-making, risk readiness, intuition, uncertainty.